

Колдовские *Миры*

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

Азъ есмь СОФЬЯ:

Сестра

Царевна

Государыня

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Азъ есмь СОФЬЯ
Государыня

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Азь есмь Софья. Государыня / Галина Гончарова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-87292-3

Не успел царевич Алексей вернуться с победой из Польши, как надобно идти на Крым — пока турки присмирели, вразумлять татар, чтобы не разорjali южные рубежи, не уводили в полон православных. Огнем и мечом по Кафе, Бахчисараю, Керчи, во имя спокойствия и процветания русских земель на берегах Черного моря отныне и до веку. А Софья останется дома — расплетать нити заговоров, искать убийцу отца, подавлять бунт, дабы в опасный момент удержать в своих руках совсем не нужную ей власть. И пусть царевну боятся, ненавидят, проклинают... Кто со злобой, а кто и с искренним уважением величает Софью государыней, для нее это — работа. Как строительство или бизнес когда-то давно... в будущем.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87292-3

© Гончарова Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Ты не просил венца и не просил пощады,
Но получил ее — и власть над всей страной.
И выше нет тебя. Но ты один пред Богом
И платишь верой, счастьем и душой.
Корона — это крест. Жестокий, беспощадный,
Ты ей отдашь и кровь, и жизнь, семью и честь.
Всегда, всегда один. И, не прося пощады,
Не склонишь головы. Пусть бед твоих не счесть...
Пусть за спиной шипят. Тиран ты или гений,
Герой или изгой, властитель, лиходея...
Судить уже другим. Потомкам делать выбор.
Ты — принимаешь бой. Один — за всех людей.

1673 год

Сулейман посмотрел на небо.
Звезды мягко подмигивали ему с небосклона.
Велик Аллах в милости своей...

Дозволив Сулейману родиться сыном султана, Он не пожелал смерти ничтожного. Ребенок мог быть убит, как множество султанских сыновей с незапамятных времен, но старший брат, Мехмед, решил пощадить его жизнь. Хотя... можно ли назвать это жизнью, когда всю ее ты провел в одном и том же месте? И не он один. Здесь же живет его брат Ахмед. Все они — братья великого султана, только от разных женщин.

* * *

Жить, не выходя за ворота дворца, не видя ничего, кроме одних и тех же стен, не имея даже детей...

Нет, наложницы-то у него были, но все они были бесплодны. Специально подбирались.

Что ж, значит — это судьба.

И все же... какое-то смутное беспокойство грызло Сулеймана с тех пор, как старший брат ушел в поход на поляков. Словно за плечом стояла смутная темная тень и шептала что-то искушающим голосом...

ТЬфу, шайтан!

Не стоит бодрствовать в предрассветный час. Слишком темные мысли приходят в голову в это время. Разве это справедливо, что рожденный чуть раньше становится султаном, а чуть позже — никем? Он жив только волей Аллаха. Ну и еще немного — брата. Но когда Мехмеду это надоест?

А верить в его доброту не получается.

Особенно сейчас, когда он вернулся из похода с неудачей — и ходит, словно грозовая туча. Темный и страшный...

Сулеймана передернуло, словно им опять было по пять-шесть лет, когда старший брат крепко поколотил его за сломанную игрушку. Побои и омерзительное чувство собственной беспомощности запомнились мальчику очень надолго...

А если Мехмед решит, что братья ему ни к чему?

Удачливый султан может позволить себе соперников, такого не свергнут. Неудачливый же...

Как правило, он не может позволить себе даже жизнь.

И, словно отвечая темным мыслям, за дверями слышался шум.

Сулейман вздрогнул, всем телом повернулся туда... Но сделать ничего не успел.

В комнату влетел растрепанный ошалевший евнух.

— Мой повелитель!

— Что случилось?

— Мой повелитель! Бунт!!!

— ЧТО?!

А вот то.

Мехмед действительно вернулся из похода «на щите». И то, что физически он не умер, значило мало. Он потерпел поражение. Он был вынужден возвращаться домой во главе разбитого войска — и этого янычары

ему не простили. И не было рядом Фазыл Ахмеда. Не было...

Некому было заметить напряжение в войске, некому подсказать — и конец оказался закономерным. Янычары подняли бунт — и результатом его стало падение султана раз...цать на собственную саблю.

Что ж.

Не первый и не последний случай в империи.

На освободившийся трон уселся султан Сулейман. По номеру — второй. И — увы! — далеко не Великолепный. Не Сулейман Кануни. Вовсе даже нет.

Но и ему требовалось доказать свое право — делами. Походами, сражениями...

Европу ждали новые потрясения. И не только Европу.

* * *

Милостью Божьей император Священной Римской Империи Леопольд Первый читал письмо. И оно откровенно радовало — свежие вести с поля битвы всегда радуют.

Тем более — такие.

Османам нанесено серьезное поражение у поляков. Русский царевич Алексей — имена ж у этих варваров! — разбил их войска под Каменцом. Это просто отлично. А вот что с этим делать?

Ну, для начала написать Вишневецкому. Узнать точнее, что и как, ну и прощупать почву на предмет союза. Османы сильно обгадились, теперь они начнут искать, где бы отыграться. И в Польшу они не пойдут — добычи мало, а у волка зубы острые.

Они пойдут на Европу. А вот куда?

Леопольду очень не хотелось встречать в новую войну, намного лучше будет, ежели...

И опять же, насолить Франции...

С Людовиком у него была откровенная неприязнь, чего уж там.

Крит.

Некогда венецианский остров, ставший пару лет назад турецким. Хотя кое-какие порты и укрепления у венецианских дождей на нем остались. Вот если им подкинуть денег и войск, негласно, конечно, да поднять там бунт...

Что мы получим в этом случае?

Турки ринутся на Венецию. Не затопчут, так попинают, что уже неплохо. Священная Римская Империя останется в стороне, а вот Людовик наверняка поможет венецианцам, хотя и скрытно. Ему слишком сильные мусульмане ни к чему, хоть он с ними и дружит. И на это время он оставит в покое Нидерланды, которым может помочь уже Леопольд. Не просто так, конечно, в обмен на некоторые преференции с их стороны... И опять же исподтишка насолить Людовику.

Леопольд подумал и направился составлять письмо Михайле Корибуту.

Осторожно, полунамеками... впрочем, поляку хватило. И пришедший ответ Леопольд прочитал с не меньшим удовольствием.

Точно такое же. Тонкими намеками, которые остались бы неясны, попади письмо не в те руки, его величество Михаил Корибут Вишневецкий сообщал, что Русь этой весной собирается сильно... э-э-э... вызвать недовольство османов. Так что ежели их внимание сначала отвлекут, то потом, когда османы обратят свой гнев на Русь, им можно будет ударить в спину и вырвать себе вкусные кусочки.

Надо сказать, что Леопольд был сторонником мира, но для своей страны. А уж коли пришлось жить в такое непростое время...

Ну так пусть за его страну воюют другие!

Турки, русские... лишь бы не он!

Говорите, Крит?

Что ж, мы им немножко, да поможем...

Тем более, там сейчас все как сухое полено. Только искре проскочить — и вспыхнет. Грех не попользоваться. Решено. Пишем Джованни Пезаро.

* * *

— Соня, плясать будешь?

Софья поглядела на брата такими глазами, что Алексей устыдился. Плясать... Да у сестренки уже не круги под глазами, а глаза над кругами. И что больше — сказать сложно.

А что делать? К походу просто так не подготовишься, а ведь вся техническая часть на Сонечке.

И не только это.

Динамит готовить надо? Со взрывателями?

Еще как надо! Но Софья держит все под строгим контролем.

Пушки нужны? С нарезными стволами? Казнозарядные пищали нужны?

И побольше, побольше! Хорошо хоть там сейчас Ордин-Нащокин надрывается. Воин Афанасьевич и днюет, и ночует в кузнечных мастерских, но и там пригляд нужен.

Царевичева школа...

Там Алексей все взял на себя — и тут же осознал, что это — кошмар! Чего только одно снабжение стоит? А еще куча писем, которые приходят от выпускников со всех сторон и концов Руси. Софья их как-то систематизирует, составляет *картотеку*, записывает все и раскладывает по каким-то особым признакам. Но ведь даже прочитать все письма — и то! Сколько времени надобно!

Тетка Ирина!

Тоже головная боль есть.

С приютом она справляется на совесть, но где же без бед? То драки, то склоки, то религиозные скандалы... вот наемдни опять писала на священника жалобу. А как быть?

Люди из татарского полона возвращаются, к ним подход особенный надобен. А этот ретивый дуралей взял да заявил одной девице, что грешница она, мол, и блудница. И гореть ей адовым пламенем, покамест она вот эти условия не выполнит...

Девчонка мало в петлю не полезла. А царевну Ирину, разъяренную не на шутку, едва успели остановить. А то ей-ей, вбила бы в умника немного соображения, чем под руку подвернулось. А это ведь вовсе не к лицу царевне! Да и где видано, чтобы царевна попа по церкви поленом гоняла?

Повезло, что сильного скандала не случилось. Но попенка пришлось быстро оттуда отсылать. И с патриархом говорить всерьез.

Да, люди возвращаются на родину. Да, духовное утешение и помощь им как никогда нужны! Но думать же надо, кого туда посылать! Не взгальных балбесов, а утешителей! *Целителей души*, как выражалась сама Софья.

А вот и из Царицына грамотки. Куча всего... записи, расчеты...

И тоже надобно Софье смотреть. Потому как без нее это строиться не сможет. Каналы... Откуда только сестренка о таком знает? Впрочем, это уже вопрос философский. Все равно ничего не скажет. Но делать-то надобно! Так что пришлось выписывать инженеров в Нидерландах, у Вильгельма. Опять-таки по просьбе Софьи. Якобы там они самые лучшие.

Ладно...

А есть и еще небольшая кучка всяких дел. Торговля, Строгановы, Урал...

Как Софья умудрялась все помнить — Алексей просто не понимал. Вообще.

— Что там?

— Племянник у нас.

— Марфа?

— Жива-здорова, довольна по уши...

— Как племянника назвали?

— Собираются покрестить Георгием, в честь Победоносца. Ну и опять же турок разбили...

— Это они разбили. У нас проблем с ними еще будет...

Софья прикрыла глаза ладонями, посидела так несколько секунд. Георгий... как же это по-польски? Кажется, так же, как и на русском. Или нет? Уже ничего голова не соображает.

— Лешенька, как же я рада. Хоть где-то хорошо...

Брат вздохнул, обошел стол и решительно обнял сестру за плечи.

— Так, пошли отсюда.

— Куда?

— Погуляем немного. А то ты уже вся зеленая.

— Неправда. Уши розовые.

— И немые.

Царевич едва увернулся от меткого пинка, которым собралась его наградить разозленная сестра, и понесся по коридору.

— А вот и не догонишь! А вот и не догонишь!

— Погоди у меня! — Софья подхватила юбки и пустилась в погоню, забыв о том, что она — царевна и так носиться ей не подобает. И вообще... Сначала братцу по ушам — а потом разберемся! Вот!

За поворотом Алексей притормозил и ловко поймал сестренку. Придержал так, чтобы Соня до него не дотянулась.

— Развеешься? Или еще погонять?

— Зар-раза!

— Два уха, два глаза... Завидно? Я-то свои мою!

Софья фыркнула, понимая, что брат валяет дурака, чтобы хоть немного ее отвлечь. Но ведь и она не каменная! Детское тело брало свое! Ей бы в куклы играть, а она вот... Да, такой диссонанс. Разум взрослого человека в теле ребенка. И иногда она дурачилась, смеялась и плакала по-детски, безоглядно. Забывая про все.

Надо. Иначе сойдешь с ума.

На дворе стояла середина марта — скоро Алеше выступать в поход.

— Я с ума сойду, пока тебя опять не будет!

— А не нас?

Алексей хитро прищурился. Со стороны виднее — и в том числе заметно, какими глазами смотрит на его сестренку Ваня Морозов. И одергивать его совсем не хочется. Он... правильный. Да и Софье... не век же в девках вековать? Это разбазаривание ценного ресурса, вот! Опять же он точно знает, что друзья его не предадут, а значит — поженить их, и точка.

— Вас. Обоих, — хмуро отозвалась не заметившая ловушки Софья.

— Ты, главное, со снабжением разбирайся...

— Сам же знаешь — все сделаю.

Софья смотрела прямо в глаза брату, для чего ей приходилось чуть задирать голову. Хотя и было ей уже шестнадцать — Алешка ее чуть не на две головы перерос. Эх, где тот мальчишка, с которым они в тавлеи играли? Хотя еще и поигрывают они иногда, а все

не по-прежнему. Уже мужчина. Не волчонок, но волк. Пусть пока и не осознающий остроты своих клыков.

— Верю. Я никому так не верю, как тебе, сестренка.

Софья молчала. А что тут скажешь? Доверие оправдаю? Это и так понятно.

В воздухе пахло морозом. Ну да, пришел марток — наденешь семь порток.

— Государь. Там у ворот... вот!

— Благодарю.

Алексей привычно кивнул казаку, принесшему грамотку, развернул свиток.

— Сонь, в школу астронома нашли.

— Вот как?

— Правда, он себя астрологом называет... некто Сильвестр Медведев.

Софья потерла лоб.

Сильвестр. Медведев. А, ну да!

— Он же пытался к нам пролезть! Только пришлось вежливо выпнуть!

— Почему?

— А им тетка Татьяна чуть не увлеклась.

— Но сейчас-то можно его вернуть?

Софья задумалась. В принципе... Можно, чего ж нельзя — сейчас Татьяне ни до кого, кроме ее любимого Степана, а уж монах по-любому казаку проиграет. Удадь не та.

— Если он грамотный и знающий — так почему бы и нет?

— Вроде как знающий. Посмотришь?

— А куда ж я денусь? Давай, как обычно!

Брат и сестра переглянулись. Прошли те времена, когда Софья сидела под столом у братика. Прошли... сейчас она там банально не помещалась. А потому для царевны была сделана специальная ширма в кабинете